

Научная статья
УДК 336.018(045)
DOI: 10.24866/1998-6785/2022-1/134-147

Роль приграничного сотрудничества в российско-китайском стратегическом партнёрстве

Андрей Владимирович Губин
Дальневосточный федеральный университет, Владивосток, Россия gubin.av@dvfu.ru

Аннотация. Несмотря на многообещающие заявления о перспективах сопряжения интеграции по линии Евразийского экономического союза с китайской инициативой «Пояс и путь» практическая сторона вопроса выглядит отнюдь не безукоризненно. Усилия по соразвитию Дальнего Востока России и китайских северо-восточных провинций наталкиваются на бюрократические и инфраструктурные сложности. Российское руководство принимает меры поддержки отечественного и зарубежного бизнеса на Дальнем Востоке в интересах ускоренного развития территории, а также защиты своих политических, экономических и оборонных интересов. Вместе с тем доля участия КНР в инвестиционных проектах в регионе всё ещё невысока, несмотря на существующий между нашими странами режим стратегического партнёрства. Более того, Пекин не озвучил намерений по включению Дальнего Востока России в инициативу «Пояс и путь». В этой связи для местных властей, центральных министерств и ведомств, а также коммерческих структур имеется необходимость в объективном анализе причин возникших проблем и путях совместного решения.

Ключевые слова: *Дальний Восток России, инициатива "Пояс и путь", российско-китайское сотрудничество, Большое евразийское партнёрство, интеграция, соразвитие*

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 20-511-93005 "Развитие стратегического партнерства России и Китая в Восточной Азии"

Для цитирования: Губин А. В. Роль приграничного сотрудничества в российско-китайском стратегическом партнёрстве // Ойкумена. Регионоведческие исследования. 2022. № 1. С. 134–147. DOI: 10.24866/1998-6785/2022-1/134-147

Original article
DOI: 10.24866/1998-6785/2022-1/134-147

Trans-border cooperation within Russia-China strategic partnership

Andrey V. Gubin
Far Eastern Federal University, Vladivostok, Russia, gubin.av@dvfu.ru

Abstract. Besides all the declarations on the conjugation of Russia-led Eurasian European Union integration with the Chinese Belt and Road Initiative the practical side isn't flawless so far. Joint development of the Russian Far Eastern regions and Chinese North-East provinces faced bureaucratic and infrastructure issues. Recently Russia demonstrated measures of support for national and foreign companies on the Far East aimed to assist the comprehensive development of the lagged territory and enhance its contribution into national strategic economic, defense and foreign policy plans. However China's share in regional projects is still quite low despite the regime of the strategic partnership. There are also no manifested intentions of engaging the Russian Far East in Belt and Road Initiative which would give a feasible impetus to the region. Analyzing the impediments for developing trade, economic and investment cooperation on the Far East would be helpful for local authorities, central governmental agencies as well as for business in shaping their further joint efforts.

Key words: *Russian Far East, Belt and Road Initiative; Sino-Russian cooperation; Grand Eurasian Partnership; integration; joint development*

The reported study was funded by RFBR, project number 20-511-93005 (Development of Russia-China strategic cooperation in East Asia)

For citation: Gubin A. V. Trans-border cooperation within Russia-China strategic partnership // Ojkumena. Regional researches. 2022. No. 1. P. 134–147. DOI: 10.24866/1998-6785/2022-1/134-147

Введение

Российский Дальний Восток (РДВ) неизменно привлекает внимание официальных лиц и экспертов в контексте сопряжения интеграции в рамках Евразийского экономического союза (ЕАЭС) и реализации китайской инициативы "Пояс и путь" (ИПП). Актуальность исследования значения РДВ в двустороннем взаимодействии РФ и КНР определяется, прежде всего, потенциалом региона. Среди факторов, способствующих развитию торгово-экономического и инвестиционного сотрудничества, можно выделить географическую близость, накопленный опыт, а также специфику экономики региона,

отличающуюся значительными возможностями по вложению в первичный сектор (добыча и переработка сырья) и базовую инфраструктуру.

Приоритетной целью исследования является выявление ключевых проблем и разногласий, возникающих между российской и китайской сторонами в ходе реализации программ соразвития приграничных территорий в общем контексте стратегического партнёрства. Среди задач стоит выделить анализ количественной и качественной составляющих инвестиционной деятельности КНР на РДВ; определение отраслей, в которых сотрудничество идёт более успешно и в которых терпит неудачу, и выдвижение предположения о причинах затруднений; предложение ряда мер, способных улучшить ситуацию в целом, и раскрыть потенциал Дальнего Востока в частности.

Новизна представленной работы видится автором в аккумулировании существующих российских и китайских данных о торгово-экономическом и инвестиционном сотрудничестве двух стран с учётом роли РДВ в нём. Особый акцент сделан на объединении планов развития и официальной позиции сторон с фактической стороной, которая представлена как статистикой, так и свидетельствами непосредственных участников коммерческой деятельности. Некоторая эклектика объясняется чрезвычайной разнородностью суждений и экспертных мнений, отсутствием единого информационного массива и "запутанностью" самого явления приграничного сотрудничества.

Общая оценка роли КНР в развитии российского Дальнего Востока

На пленарном заседании IV Восточного экономического форума в сентябре 2018 г. председатель КНР Си Цзиньпин заявил, что "Китай всегда был и остаётся активным сторонником и участником развития Дальнего Востока. Мы располагаем уникальными географическими возможностями для этого, поскольку Китай и Россия являются близкими соседями" [15]. Как полагают китайские исследователи, КНР сможет перенаправлять через РДВ часть трансконтинентальных транзитных потоков, в том числе используя Северный морской путь (СМП), а также сформировать устойчивую ресурсную базу в своих интересах безопасности и развития [36]. Для Пекина это представляется особенно важным в свете обострения напряженности в его отношениях с Вашингтоном, а также ухудшением обстановки в Восточно-Китайском и Южно-Китайском морях, сопряженной с риском нарушения морских коммуникаций.

Вместе с тем, несмотря на поощрение зарубежной деловой активности в восточных районах России на федеральном уровне, в том числе за счет внедрения механизмов территории опережающего развития (ТОР) и свободного порта Владивосток (СПВ), в регионах существуют некоторые опасения на этот счет. Так, в Программе развития приграничных районов Хабаровского края говорится о рисках, связанных с продвижением китайского капитала на север и северо-восток КНР в приграничные провинции [25]. Стратегия развития ЕАО содержит тезис о повышении зависимости от китайских вложений, а также угрозе агрессивной миграции и экономической политики со стороны сопредельных китайских регионов [27]. Однако комплексных исследований, которые бы подтверждали справедливость такого рода тезисов, пока не проводилось.

Более того, Программа сотрудничества между регионами Дальнего Востока и Восточной Сибири РФ и Северо-Востока КНР на 2009–2018 гг. по большей части осталась нереализованной [24]. Одной из главных причин этого можно назвать ориентацию документа преимущественно на китайские интересы, в частности добычу природных ископаемых на российской территории и их последующую переработку в КНР. Сегодня такой односторонний подход не соответствует общественным ожиданиям, формируя негативное мнение в российском обществе по вопросам сотрудничества с Китаем. Российское центральное руководство и власти приграничных регионов также стараются вырабатывать меры по снижению зависимости от экспорта сырьевой продукции в КНР и изменения структуры товарооборота в более выгодную сторону для нашей страны. Следует учитывать и то, что, несмотря на провозглашённый Москвой и Пекином курс на стратегическое партнёрство, взаимное доверие граждан двух стран ещё не так сильно. По обе стороны границы крайне болезненно воспринимают, например, события на о. Даманский в 1969 г. В Китае встречаются

упоминания о Пекинском договоре 1860 г. как о "неравноправном". В России же помнят период враждебных отношений с КНР в 1960–1980-х гг. в разгар холодной войны. Тезис о "жёлтой угрозе" до сих пор встречается в некоторых СМИ и в общественном мнении и, вероятно, ещё влияет на умы некоторых лиц, принимающих решения. По этой причине, искоренение предрассудков, затрудняющих двустороннее сотрудничество, также является важной задачей для руководителей России и Китая.

В настоящее время базовым документом для определения направлений приграничного сотрудничества между двумя странами является Программа развития российско-китайского сотрудничества в торгово-экономической и инвестиционной сферах на Дальнем Востоке России на 2018–2024 гг. [23]. В ней содержится описание ресурсной базы и транспортного потенциала сотрудничества, также в нём содержится перечень объектов на РДВ, рекомендованных китайским инвесторам для вложений, указаны условия предоставления льгот. Вместе с тем, по мнению ряда отечественных учёных, в программе не раскрываются конкретные механизмы реализации совместных инициатив и не содержится детальная проработка партнёрами инвестиционных проектов до уровня, позволяющего рассмотреть возможность выделения на них финансирования из бюджетных или частных источников. На их взгляд, полезным было бы доработать программу, уделив особое внимание достижению проектами банковского уровня проработки еще на стадии ТЭО и разработав прозрачные критерии бюджетной поддержки [9].

Одной из мер продвижения Дальнего Востока среди потенциальных инвесторов можно признать Восточный экономический форум (ВЭФ), который проводится во Владивостоке с 2015 г. (только в 2020 г. мероприятие не состоялось ввиду карантинных ограничений). До 2020 г. дальневосточные регионы посещало ежегодно не менее 100 делегаций из КНР различного уровня. В числе обсуждаемых вопросов наибольшее внимание уделялось вопросам модернизации приграничной инфраструктуры, развития международных транспортных коридоров, увеличения объемов интернет-торговли и взаимодействия в сельскохозяйственной отрасли.

Как представляется, концентрация на анализе причин затруднений во взаимодействии с партнёрами из КНР на Дальнем Востоке и существования слабых мест, где интересы РФ остались нереализованными, будет служить отправной точкой при строительстве "Большого Евразийского партнёрства", провозглашённого президентом В. Путиным. Данная идея является отображением незападного вектора интеграции, который может быть привлекателен для тех стран, которые стремятся снизить свою зависимость от США и Евросоюза. "Большое Евразийское партнёрство" имеет значительный потенциал соединения и с инициативой "Пояс и путь", которая реализуется Китаем в рамках философии "сообщества единой судьбы для всего человечества", озвученной председателем КПК Си Цзиньпином.

Сложности учёта китайских инвестиций на Дальнем Востоке

Одной из сложностей является учет реально поступающих средств из КНР в экономику дальневосточных регионов при их относительно небольшом объеме. Так, по данным Центрального банка России, в общем объеме прямых иностранных инвестиций в РДВ на Китай в 2019 г. приходилось до 1 % или порядка 550 млн долл.¹ Такой результат отчасти объясняется методологией расчетов, которая в этом объеме не учитывает инвестиции малого бизнеса, совместные предприятия и офшорные схемы. На последние вообще приходится основная масса капиталовложений, поступающих на Дальний Восток, что, согласно данным ЦБ РФ, выводит на первые места в качестве инвесторов Кипр, Багамские, Виргинские, Бермудские и Каймановы острова, Гонконг, Сингапур, Нидерланды. Министерство РФ по развитию Дальнего Востока и Арктики оперировало суммами китайских инвестиций, вложенных в РДВ, в разное время колеблящимися от 2,3 до 4,2 млрд долл. [17]. Исходя из статистики ведомства вне зависимости от реальной суммы вложений Китай нельзя

¹ Посчитано автором на основе данных статистики внешнего сектора Банка России. [Электронный ресурс]. URL: https://www.cbr.ru/statistics/macro_itm/svs/ (дата обращения: 10.05.2021).

считать ведущим партнером, так как на него приходится порядка 7 % всех инвестиций в регион, включая российские [13].

В июне 2019 г. В. Путин во время государственного визита Си Цзиньпина в Россию отметил, что китайские партнеры приняли участие примерно в 30 проектах на сумму 22 млрд долл., а китайские инвестиции в проекты на РДВ составили 3,5 млрд [7]. В Национальной программе социально-экономического развития Дальнего Востока на период до 2024 г. и на перспективу до 2035 г. указано, что с 2014 по 2019 г. в развитие экономики региона привлечено 34,3 млрд долл. прямых зарубежных инвестиций без подразделения по странам [19].

Заявления китайской стороны также не позволяют составить единой картины экономического присутствия КНР в экономике РДВ. По словам бывшего посла КНР в России Ли Хуэя, китайские компании были намерены вложить в Дальний Восток более 30 млрд долл., а объем их инвестиций в территории опережающего развития (ТОР) и свободный порт Владивосток (СПВ) мог превысить 3 млрд долл. [14]. Ранее, в 2016–2017 гг., представители Министерства торговли КНР оперировали суммами накопленных инвестиций в Россию от 10 до 42 млрд долл., никак не выделяя особо Дальний Восток.

В ряде случаев можно говорить об откровенных фальсификациях с китайской стороны данных об инвестициях на РДВ. В частности, по данным только городского округа Муданьцзян, местные компании создали в ЕАО, Приморском и Хабаровском краях, 13 зон торгово-экономического сотрудничества, куда вложили 918 млн долл. [37]. Достоверных сведений о характере, результате деятельности и стоимости этих объектов нет, что, по-видимому, свидетельствует о практике китайских местных властей приукрашивать масштабы сотрудничества с российскими партнерами для отчета вышестоящему руководству. Власти провинции Хэйлунцзян заявляли о создании на Дальнем Востоке России 18 "технопарков", где работают 146 предприятий [38], однако подтверждающей это информации также не существует. На Восточном экономическом форуме во Владивостоке в 2019 г. китайская компания "Чжундин" заключила соглашение с АФК "Система" о поставках коровьего молока на завод под г. Муданьцзян. Вместе с тем данное предприятие до сих пор не построено, а о реальных поставках ничего не известно.

В Стратегии развития провинции Цзилинь, представленной в декабре 2019 г., содержится описание 30 приоритетных инвестиционных проектов, реализуемых на российском Дальнем Востоке [35]. Однако, по данным российской стороны, сегодня можно говорить о том, что реально действуют не более пяти из них. При этом все они существуют в виде микропредприятий в сельском и лесном хозяйствах и испытывают проблемы с обеспечением сырьем. Большая часть запланированных намерений не была реализована, образованные компании в настоящий момент, исходя из данных ЕГРЮЛ, ликвидированы.

Стоит отметить, что манипулирование китайцами инвестиционной тематикой в ряде случаев приводит к срыву реальных проектов в силу роста в российском обществе антикитайских настроений и разворачивания массовых кампаний в СМИ и интернет-пространстве против деятельности фирм из КНР. Например, так и не состоялась запланированная в 2015 г. передача 115 или 150 тыс. га земель (по разным источникам) в Забайкальском крае в аренду на 49 лет китайской компании "Чжунцзе". Инвестпроект оценивался в 320 млн долл. и предусматривал создание масштабного лесоперерабатывающего комплекса и завода по производству целлюлозы. В 2018 г. власти Забайкальского края опровергли информацию о существовании подобного меморандума о намерениях. Также в ряде российских СМИ появилась информация о недобросовестности компании, специализирующейся на производстве швейных машинок и другого оборудования для текстильной промышленности (то есть не имевшей никакого отношения к лесопереработке), который якобы использовал данный проект для дополнительной эмиссии акций и спекуляции [2].

Широкою известность получил и сюжет с намерениями китайских инвесторов по строительству завода по бутилированию воды из озера Байкал в пос. Култук Иркутской области. В настоящее время вся подготовительная работа свернута, территория приводится в первоначальное состояние по решению суда [18].

По мнению некоторых отечественных ученых, подобная неразбериха в учете средств, поступающих в РДВ из Китая и реально реализуемых проектов говорит об отсутствии единой методологии у китайской стороны, а также её опоре на различные цифры в зависимости от конкретных политических целей [11; 28]. Также следует учитывать сокращение объема китайских инвестиций в экономике РФ в 2,5 раза с 2014 г. после введения Западом экономических санкций, что сказывается и на финансировании проектов на РДВ.

Отраслевые приоритеты китайских вложений

Согласно материалам исследований российских экспертов, китайский капитал на РДВ сконцентрирован в Приморском крае, Амурской области и ЕАО. Главным образом это средние и малые компании, работающие в сельском и лесном хозяйстве, строительстве, добыче природных ископаемых, сфере услуг и производстве морепродуктов². Проекты по строительству крупных нефтеперерабатывающих и целлюлозных заводов, обсуждавшиеся с 2016–2017 г., пока остановлены.

Присутствие инвесторов из КНР в сельском хозяйстве Дальнего Востока в последнее время сократилось, прежде всего из-за их переориентации на скупку продукции. По состоянию на 2019 г. в Приморском крае на предприятия с китайским капиталом приходилось около 5 % всех посевных площадей, вместо 25 % в 2015 г. Доминирование китайского капитала наблюдается только в ЕАО, где с учетом неформальной субаренды через российских юридических и физических лиц он контролирует до 80 % всех посевных земель, финансируя производство сои для поставки на китайский же рынок. Эксперты предполагают, что для российских производителей в ситуации монополии (наличия единственного покупателя) высок риск потерять рынок сбыта, оставшись с источенными землями [8]. Положительным примером надзорной деятельности является улучшение в последние несколько лет экологической ситуации в районе озера Ханка в Приморском крае, где китайские фермеры систематически нарушали российские правила и нормы, создавая угрозу для экологии.

В лесной отрасли ДВ сложилась ситуация, когда компании из КНР вкладывают средства преимущественно в экспорт круглого леса и его переработку уже на своей территории. В сферу лесозаготовок китайский капитал, как правило, не допускался местными предпринимателями, имеющими тесные связи с региональными властями. Именно продажа круглого леса дает наибольшую прибыль, и стимулов по глубокой переработке на российской территории для китайцев практически нет, так как они предпочитают обеспечивать работой соотечественников в приграничных районах [26].

Крупным инвестором в лесной отрасли на РДВ является компания Russian Forest Products, на которую приходится 20 % всех переданных в аренду лесных массивов региона. Компания принадлежит Российскому фонду прямых инвестиций, Китайской инвестиционной компании, а также структурам бизнесмена Романа Абрамовича. RFP поставляет главную часть своего объема производства в Китай, в основном необработанный лес (порядка 1,7 млн м³ или 10 % всего российского экспорта леса в КНР). Она представляет собой один из немногих примеров создания мощностей по глубокой переработке древесины на российской территории и выхода на другие азиатские рынки (Япония, Республика Корея) с готовой продукцией (шпон, топливные гранулы, домостроительные элементы). Вместе с тем руководство компании не исключает существенных изменений для её деятельности в связи с ожидаемым с начала 2022 г. запретом на вывоз из РФ круглого леса хвойных и ценных лиственных пород, а Р. Абрамович уже заявил о готовности продать свою долю [4]. Покупателем части компании стала японская корпорация Iida.

Ситуация в лесной отрасли Дальнего Востока неоднократно становилась предметом переговоров между Россией и Китаем. В частности, на 22 встрече глав правительств двух стран в 2017 г. Д. Медведев и Ли Кэцян обсуждали вопросы регулирования коммерческой деятельности и перспективы локализации производства. В Маньчжоули (автономный район Внутренняя

² По данным полевых исследований Института истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока ДВО РАН.

Монголия) был создан Российско-китайский союз лесопромышленных предприятий, который занимался разработкой правил для предпринимателей по соблюдению российского законодательства и сертификации предприятий для работы в РФ, а также выработкой предложений по снижению себестоимости вырубке и обработке леса и оптимизации соответствующих технологий [5]. Вместе с тем всё ещё существует необходимость в ужесточении контроля над деятельностью предприятий лесной отрасли на территории РДВ до фиксации первых свидетельств действительно взаимовыгодного сотрудничества.

Вероятно в силу отсутствия успехов на данном направлении российские власти приняли решение о прекращении экспорта круглого леса в Китай частными предприятиями с 2022 г. и создании на Дальнем Востоке государственной компании, обладающей исключительным правом на данную деятельность. При этом он отметил, что приоритет будет отдаваться российским и "западным" инвестициям, а желание китайской стороны по отмене запретительных пошлин на поставки необработанной древесины удовлетворено не будет [21].

Присутствие китайского капитала в строительной отрасли Дальнего Востока было максимальным в 2015 г. и достигало 8 % от рынка строительных услуг, однако сейчас снижается во многом ввиду введения новых правил долевого строительства в РФ. Так, компании из КНР пока не готовы к соблюдению более жестких финансовых и юридических процедур и открытию депозитов в российских банках. Вероятно, их не устраивает "заморозка" банками средств на специальных эскроу счетах до окончания строительства или объявления компании банкротом [32]. Один из немногих современных проектов в этой сфере – жилой комплекс "Зеленый бульвар" во Владивостоке, в возведение первой очереди которого, сданной в 2021 г., гонконгская компания "Ао тон" инвестировала 1,5 млрд руб.

Незначительна китайская активность и в сфере добычи природных ресурсов. Так, проект разработки Южно-Хинганского железнамарганцевого месторождения в ЕАО осуществляется с 2006 г. Однако он до сих пор находится на начальной стадии: подготовлена проектная документация, построена подъездная дорога и начато вскрытие шахтного поля. Инвестиции официально не зарегистрированы, несмотря на утверждение ООО "Хэмэн – Дальний Восток" о вложении 1 млрд руб.

К сожалению, несмотря на более ранние радужные прогнозы, остаётся практически невостребованным китайскими инвесторами и потенциал Приморского края по развитию марикультуры – производится только 20 тыс. тонн гребешка и трепанга в год. Вместе с тем, по оценкам дальневосточных ученых, в крае возможно достичь результатов не менее 3 млн. тонн в год, что сравнимо с показателями мирового лидера – китайской провинции Шаньдун (5 млн тонн в год) [10].

Часть малого китайского бизнеса в приграничных районах РДВ представлена кафе и гостиницами (до 15% всех предприятий). В основном они ориентированы на обслуживание туристского потока из КНР и зачастую работали по схемам, позволявшим выводить финансы из-под российского контроля, например, через системы онлайн-платежей. В условиях карантинных ограничений почти все они оказались закрыты³.

Сложности в инвестиционной и торговой деятельности

Китай является лидером по объему внешней торговли для большинства районов российского Дальнего Востока. Также Россия традиционно являлась главным торговым партнёром северо-восточных китайских провинций, у остальных регионов КНР доля торговли с РФ довольно скромная, сведения о торговле с ней зачастую даже не отражаются в официальных данных. В 2018 г. сумма торговых операций между ДФО России и Китаем превысила 9,8 млрд долл. или 9 % от общей суммы товарооборота между странами. Половина этого объёма приходится на Приморский край [29]. Основу российского экспорта составляет рыба и морепродукты (40%), топливно-энергетическое сырьё (25%), древесина (15%), металлы и изделия из них (6%). Из Китая ввозились машины, оборудование и транспортные средства (43%), продовольственные товары

³ По данным Правительства Приморского края.

(22%), продукция химической промышленности (11%), текстильные изделия и обувь (6%). По итогам 2019 г. на Китай приходилось 97 % дальневосточного экспорта древесины и сои и до 80 % морепродуктов. Данная ситуация сложилась в силу оторванности дальневосточных компаний от основного российского рынка. Одновременно это стало причиной повышенной уязвимости российских производителей перед ограничительными мерами, вводимыми китайской стороной, волатильностью мировых цен и практикой картельных створов закупок. Негативный эффект, в частности, уже проявил себя на примере срыва поставок минтая и лососевых в Китай из-за введения им дополнительных требований к производству, транспортировке и хранению. По мнению представителей рыбодобывающих предприятий, таким образом китайские предприятия попытались добиться существенного снижения цены на рыбу, которую они в переработанном виде затем поставляют в Европу и США [30].

Режимы территорий опережающего развития (ТОР) и свободного порта Владивосток (СПВ) пока испытывают затруднения с привлечением инвесторов из КНР. На настоящий момент в них зарегистрировано 53 предприятия с китайским капиталом из общего количества более чем в 2 500 резидентов. Основная часть приходится на микро-предприятия, а треть заявлены государственными органами КНР как проекты зарубежного инвестирования (то есть не могут получать напрямую инвестиции из Китая). Также ряд компаний, позиционирующих себя в качестве предприятий с китайским капиталом, по учредительным документам считаются российскими. Не исключено, что таким образом предприниматели из КНР скрывают свои финансовые источники и деловые схемы. Кроме того, по существующим данным, резидентами стали те компании, которые ранее работали на Дальнем Востоке, а теперь просто решили воспользоваться государственными льготами. По данным исследований Высшей школы экономики, многие резиденты СПВ на самом деле не осуществляют новые виды деятельности, а являются дополнительными юридическими лицами давно действующих фирм, указав сопутствующую специализацию для соблюдения формальных требований [16].

Заявленный объем инвестиций от китайских резидентов ТОР и СПВ по 70 проектам, по официальным российским данным, составляет 4,5 млрд долл., однако на 2020 г. запущено только семь из них на сумму всего лишь 49 млн долл. Бывший посол КНР в России Ли Хуэй в 2019 г. озвучивал, что на условиях преференциальных режимов китайские инвесторы вложили 2,7 млрд долл. в 49 проектов. Столь существенный разрыв может свидетельствовать о неготовности значительной части бизнесменов из китайских приграничных провинций вкладывать значительные средства на российской территории, а также отсутствие интереса у представителей более развитых восточных и южных районов КНР. Какие-либо однозначные выводы из этого делать пока рано ввиду небольшой продолжительности действительно реализуемых проектов, пока невысокой их прозрачности для инвесторов и склонности китайского бизнеса в период эпидемии переводить все активы на родину для получения господдержки.

Фактором, ограничивающим китайское деловое присутствие на РДВ, является желание партнеров привлекать собственную рабочую силу. Например, в 2019 г. в Приморский край треть всех рабочих из КНР была ввезена китайскими же компаниями (2 тыс. чел.). Помимо ситуации с COVID-19 увеличение квот ограничено принципиальной позицией властей дальневосточных регионов, а также ростом доходов в самой КНР. Так, Амурская область и Приморский край почти до нуля сократили лимиты на иностранцев в сельское и лесное хозяйство еще до эпидемии [22].

Усиление Пекином контроля над зарубежной деятельностью китайских государственных и частных компаний сделало инвесторов из КНР более осторожными и избирательными при выборе направлений работы, что не способствовало увеличению числа резидентов ТОР и СПВ. Российские ученые ещё в 2018 г. предполагали, что ситуация могла быть улучшена в случае отхода китайских партнеров от ориентации исключительно на собственный рынок и

выработке предложений по производству продукции, которая могла бы выйти на азиатский и мировой рынок [3, с. 15].

Транспортная составляющая приграничного сотрудничества

Китайскими партнёрами зачастую высказывается идея об использовании РДВ в качестве "моста в Европу" в рамках инициативы "Пояс и путь". Так, ещё в 2015 г. открыто движение международных контейнерных поездов по направлениям Харбин – Европа, Чанчунь – Маньчжурия – Европа и Шэньян – Маньчжурия – Европа. В настоящий момент все три маршрута транзитом идут через пункт пропуска Маньчжоули – Забайкальск по Транссибирской магистрали и далее из Москвы до Гамбурга (ФРГ). В то же время китайская станция уже серьёзно перегружена, что требует строительства дополнительных веток. Так, провинция Цзилинь планирует открыть новую линию Чанчунь – Хунчунь/Махалино – Европа, в начале 2019 г. уже состоялись тестовые перевозки [39].

В декабре 2016 г. началось долгожданное строительство автомобильного моста Благовещенск – Хэйхэ через реку Амур, а в декабре 2019 г. открыто движение грузового и пассажирского автомобильного транспорта в обе стороны. Также строится железнодорожный мост Нижнеленинское (Еврейская автономная область) – Тунцзян (провинция Хэйлунцзян). Строительство было инициировано ещё в 2007 г. компанией "Петропавловск" для вывоза продукции Кимкано-Сутарского горно-обогатительного комбината. Соглашение было подписано в 2013 г., через три года китайская часть была завершена, тогда как российский участок был пристыкован только в марте 2019 г. Объём перевозок по переходу должен достигать 21 млн. тонн в год, в основном железная руда и древесина в китайском направлении. Однако до сих пор работы на нашей территории не закончены, требуется создание подъездных путей, обеспечивающей инфраструктуры [9].

В декабре 2016 г. Правительство РФ утвердило Концепцию развития международных транспортных коридоров (МТК) "Приморье-1" и "Приморье-2". Первый планируется по линиям Харбин, Муданьцзян, Суйфэньхэ/Пограничный (ж.д. Гродеково) и Дуннин/Полтавка, Уссурийск, порты Владивосток/Восточный/Находка с выходом на морские маршруты. Второй коридор – Чанчунь (провинция Цзилинь), Хунчунь/Краскино (ж.д. Махалино, Камышовая), порт Зарубино и также выход на морские маршруты. К 2030 г. по данным направлениям предполагается транспортировать до 45 млн тонн в год продовольствия и контейнерных грузов [20]. По китайским оценкам, развитие МТК является стратегическим проектом двустороннего сотрудничества на РДВ, который будет содействовать сопряжению интеграции в ЕАЭС с реализацией китайской инициативы "Пояс и путь" [23].

Вместе с тем существенную проблему представляет отсутствие современных автомобильных и железнодорожных пунктов пропуска на российской стороне, несмотря на ранее принятые решения по их строительству. В частности, предполагалось, что модернизация многостороннего автомобильного пункта пропуска "Пограничный" будет произведена к 2012 г., а ПП "Краскино" – к 2016 г., однако работы всё ещё далеки от завершения. К настоящему моменту видимые успехи в строительстве отсутствуют, часть ранее построенной инфраструктуры уже начала разрушаться, а декларируемый новым ответственным ведомством – Росгранстроем срок сдачи основных объектов – 2024 г.

Также имеются сложности с запуском проекта Большого порта "Зарубино", которым ранее занималась российская компания "Сумма", испытывающая сегодня серьёзные затруднения [1]. Предложенный российскими предпринимателями альтернативный проект строительства порта в районе бухты Нерпа (пгт. Славянка, Хасанский район) пока не заинтересовал китайских инвесторов, так как никакой базовой инфраструктуры и коммуникаций в этом месте нет, строительство нужно будет вести "с нуля". Кроме того, провинции Цзилинь и Хэйлунцзян пока не могут найти инвесторов для капиталовложений в маршруты из числа местных компаний, которые не обладают достаточным объемом собственных средств и, как правило, не заинтересованы в долгосрочных вложениях. Представители деловых кругов из восточного и южного Китая, вероятно, не обладают достоверными данными о прибыльности инвестиций в развитие транспортной инфраструктуры в Приморском крае. В

свою очередь, российская сторона предварительно не проработала возможности сотрудничества в сфере развития МТК с другими зарубежными партнёрами, неудачно видно сделав ставку только на внутрикитайские грузопотоки [6].

Китайские ученые и официальные лица в последнее время снова начали будировать тематику создания "российско-китайских зон приграничного взаимодействия", отмечая, что эта инициатива "вошла в ускоренную фазу". Речь идет о наращивании торгово-выставочной, рекреационной, производственной и логистической инфраструктуры вокруг существующих пунктов пропуска через государственную границу, что обсуждается властями приграничных районов двух стран, а также на межведомственном и межправительственном уровнях уже более 20 лет. С 2017 г. стороны проводят переговоры о трансграничных зонах экономического сотрудничества "Суйфэньхэ – Пограничный", "Дуннин – Октябрьский район" (оба российских участка в Приморском крае), "Хэйхэ – Благовещенск", "Тунцзян – Еврейская автономная область" и "Большой Уссурийский остров". Вместе с тем пока не удалось разработать отдельного правового режима функционирования данных объектов и привлечения в них средств [31].

Как представляется, основные сложности в практической реализации проектов МТК с китайской стороны связаны с неготовностью российской части объектов (прежде всего, пунктов пропуска), отсутствием преференций для китайских участников ВЭД, нежеланием допустить компании из КНР в управление и владение инфраструктурой на нашей территории (в т.ч. по инициативе "дальневосточная концессия") и изменчивостью нормативной составляющей сотрудничества. Отсутствие четкой позиции официального Пекина по МТК может также объясняться приоритетностью самостоятельных проектов создания "экономических коридоров" и транспортных маршрутов в контексте инициативы "Пояс и путь", где не всегда находится место российским предложениям, а ряд проектов – прямые конкуренты.

По замечанию некоторых российских исследователей, основным ограничителем китайских инвестиций на РДВ является позиция региональных и центральных властей КНР к ведению дел в России. Крупные инвесторы исходят при рассмотрении российского региона из соображений стоимости рабочей силы, транспортных издержек, доступа к рынкам сбыта и предсказуемости бюрократии. Нерешенность этих важных для них вопросов и практическое отсутствие в регионе крупных "историй успеха" в итоге заставляет их искать другие варианты [34].

Тем не менее вытеснение с Дальнего Востока небольших китайских фирм, использовавших преимущественно "серые схемы", крупными российскими игроками и ужесточение контроля над использованием природных и земельных ресурсов может быть оценено положительно с точки зрения реализации российских интересов. Это создает и возможности для увеличения активности инвесторов из Японии и Республики Корея, которые имеют существенно лучший имидж у российской общественности и местных властей.

Увеличение масштаба китайского делового присутствия на РДВ и улучшение его качества возможно за счет системного привлечения ведущих корпораций КНР, заинтересованных в реализации долгосрочных проектов на российской территории. Условия и детали могут быть выработаны с использованием механизма Межправительственной российско-китайской комиссии по сотрудничеству и развитию Дальнего Востока и Байкальского региона Российской Федерации и Северо-Востока Китайской Народной Республики. Стимулированию активности китайских компаний может способствовать привлечение средств совместных финансовых институтов, образованных, в частности, Российским фондом прямых инвестиций с партнёрами из КНР (например, Российско-китайский инвестиционный фонд – РКИФ, Российско-китайский научно-технический инновационный фонд, соглашения с фондами провинций КНР). Так, на ВЭФ–2019 уже были отмечены результаты работы РКИФ в содействии созданию предприятий по переработке древесины на российской территории и организации поставок сельхозпродукции в Китай.

Полезным также может оказаться содействие китайским бизнесменам по линии Российского экспортного центра и Торгово-промышленной палаты

для расширения их связей с крупными российскими компаниями, действующими на Дальнем Востоке, с целью организации совместных производств на нашей территории и увеличения объема поставок на национальный и зарубежные рынки. Упор может быть сделан на малый и средний бизнес из КНР через развитие прямого диалога с их потенциальными российскими партнерами. Мотивация крупных частных китайских инвесторов может быть повышена за счёт проведения для них российскими организациями комплексных исследований делового климата на РДВ и конкурентных преимуществ региона, с учётом используемой той или иной компанией бизнес-модели.

Исходя из тенденции сокращения масштабов делового присутствия КНР в России и сокращения объемов инвестиций оправданным представляется содействие раскрытию потенциала китайских регионов, прежде всего северо-восточных провинций, нуждающихся в дополнительных средствах. Подобный подход, направленный на достижение взаимной выгоды и содействующий процессу сопряжения ИПП и ЕАЭС, позволит также "отсеять" неблагонадежных и неквалифицированных инвесторов, ориентированных на быстрое извлечение прибыли, и удовлетворить конкретные нужды приграничных территорий двух стран.

Литература

1. Владельцев группы "Сумма" Магомедовых заподозрили в хищении 2,5 млрд рублей // РИА Новости. 2018. 31 марта. [Электронный ресурс]. URL: <https://ria.ru/20180331/1517680366.html> (дата обращения: 15.05.2021).
2. Власти Забайкалья опровергли сдачу китайцам в аренду 115 тыс. га земли // Интерфакс. 2018. 26.02. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.interfax.ru/russia/601439> (дата обращения: 15.05.2021).
3. Восточные районы России в координатах внешней политики и международных отношений в Тихоокеанской Азии // У карты Тихого океана: информационно-аналитический бюллетень ДВО РАН. 2018. № 2(250).
4. Глава RF Group – в лесу нет хозяина // RBC Pro, Август 2021, [Электронный ресурс]. URL: <https://pro.rbc.ru/demo/60f69b619a7947e8c6e44c2f> (дата обращения: 19.09.2021).
5. Дальний Восток привлекает китайские инвестиции в лесную промышленность // Министерство Российской Федерации по развитию Дальнего Востока и Арктики. 2017. 02.11. [Электронный ресурс]. URL: https://minvr.gov.ru/press-center/news/9580/?sphrase_id=196485 (дата обращения: 20.05.2021).
6. Дробышева И. Масштабы сотрудничества расширяются // "Российская газета". Спецвыпуск № 248(8006). 2019. 04.11.
7. Заявления для прессы по итогам российско-китайских переговоров // Президент России. 2019. 05.06. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/60672> (дата обращения: 20.05.2021).
8. Зуенко И. Сможет ли Россия накормить Китай дальневосточной соей // Московский центр Карнеги. 2018. 10.09. [Электронный ресурс]. URL: <https://carnegie.ru/commentary/77167> (дата обращения: 20.05.2021).
9. Зуенко И.Ю., Иванов С.А., Лун Чанхай, Ма Юцзюнь, Олейников И.В., Цинь Дун. Программа сотрудничества восточных регионов России и северо-восточного Китая 2009-2018: итоги и дальнейшие перспективы // У карты Тихого океана. 2018. № 3 (251). С. 1–26.
10. Зуенко И., Иванов С., Савченко А. Китайские инвестиции на российском Дальнем Востоке // Мировая экономика и международные отношения. 2019, том 63, № 11, С. 105–113.
11. Кашин В. Много ли Китай инвестирует в Россию? // Валдай: международный дискуссионный клуб. 2017. 09.06. [Электронный ресурс]. URL: <https://ru.valdaiclub.com/a/highlights/mnogo-likitay-investiruuet-v-rossiyu/> (дата обращения: 15.05.2021).
12. Китайские инвесторы бегут из России // Finanz.RU. 2021. 08.04. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.finanz.ru/novosti/aktsii/kitayskie-investory-begut-iz-rossii-1030285975> (дата обращения: 04.09.2021).
13. Китайские инвесторы по-новому открывают для себя Дальний Восток // ТАСС. 2018. 24.08. [Электронный ресурс]. URL: <https://tass.ru/vef-2018/articles/5486435> (дата обращения: 15.05.2021).
14. Китайские компании намерены реализовать на Дальнем Востоке проекты на \$30 млрд // Интерфакс. 2018. 07.03. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.interfax.ru/business/602706> (дата обращения: 15.05.2021).
15. Китай поддержит Дальний Восток // Российская газета. 2018. 12.09. [Электронный ресурс]. URL: <https://rg.ru/2018/09/12/reg-dfo/kitaj-podderzhit-dalnij-vostok.html> (дата обращения: 15.05.2021).

16. Кутелева А., Сальникова П., Чернилевская К., Шевчук Е. Свободный порт Владивосток: тенденции и перспективы развития // Россия и АТР. 2021. № 1. С. 104–124.
17. Материалы второго заседания Межправительственной российско-китайской комиссии по сотрудничеству и развитию Дальнего Востока и Байкальского региона Российской Федерации и Северо-Востока Китайской Народной Республики // Правительство Российской Федерации: официальный сайт. 2018. 22.08. [Электронный ресурс]. URL: <http://government.ru/news/33726/> (дата обращения: 15.05.2021).
18. На Байкале сносят китайский завод по розливу воды // REGNUM. 2021. 25.02. [Электронный ресурс]. URL: <https://regnum.ru/news/economy/3199676.html> (дата обращения: 04.09.2021).
19. Национальная программа социально-экономического развития Дальнего Востока на период до 2024 г. и на перспективу до 2035 г. Утверждена распоряжением Правительства Российской Федерации № 2464-р. 2020. 24.09. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/74587526/> (дата обращения: 19.09.2021).
20. Об утверждении Концепции развития международных транспортных коридоров "Приморье-1" и "Приморье-2" // Правительство России, 2016. 30 декабря. [Электронный ресурс]. URL: <http://government.ru/news/25953/> (дата обращения: 19.09.2021).
21. Правительство задумалось о создании госкомпании с правом на экспорт леса // Интерфакс. 2021. 11.02. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.interfax.ru/russia/750364> (дата обращения: 19.09.2021).
22. Приморье откажется от иностранной рабочей силы в лесной и сельхозотрасли в 2020 году // ТАСС. 2019. 13.06. [Электронный ресурс]. URL: <https://tass.ru/obschestvo/6544311> (дата обращения: 15.05.2021).
23. Программа развития российско-китайского сотрудничества в торгово-экономической и инвестиционной сферах на Дальнем Востоке России на 2018–2024 гг. // Министерство коммерции КНР: официальный сайт. 2018. 21.11. [Электронный ресурс]. URL: <http://russian.mofcom.gov.cn/article/speechheader/201811/20181102808776.shtml> (дата обращения: 15.05.2021).
24. Программа сотрудничества между регионами Дальнего Востока и Восточной Сибири РФ и Северо-Востока КНР на 2009–2018 гг. // Министерство иностранных дел КНР: официальный сайт. 2010. 18.06. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.fmprc.gov.cn/rus/wjwb/zzjg/dozys/dqzzywt/1709788.shtml> (дата обращения: 15.05.2021).
25. Региональная программа "Развитие приграничных территорий Хабаровского края до 2020 г." Утверждена Распоряжением Правительства Хабаровского края № 746-рп от 26 сентября 2016 г. [Электронный ресурс]. URL: <http://assoc.khv.gov.ru/integrated-development-of-territories/2350> (дата обращения: 15.05.2021).
26. Спивак В. Великая китайская вырубка. Что реально угрожает сибирскому лесу // Московский центр Карнеги. 2018. 28.08. [Электронный ресурс]. URL: <https://carnegie.ru/commentary/77100> (дата обращения: 15.05.2021).
27. Стратегия социально-экономического развития Еврейской автономной области до 2030 г. // официальный портал органов государственной власти Еврейской автономной области. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.eao.ru/o-eao/sotsialno-ekonomicheskoe-razvitiye-eao-/strategiya-sotsialno-ekonomicheskogo-razvitiya-eao-do-2020-goda--2/> (дата обращения: 15.05.2021).
28. Толорая Г. Китайская инициатива: "шелковая удавка" или шанс для России? // Валдай: международный дискуссионный клуб. 2017. 15.05. [Электронный ресурс]. URL: <https://ru.valdaiclub.com/a/highlights/kitayskaya-initsiativa-shyelkovaya-udavka/> (дата обращения: 15.05.2021).
29. Углубляется торгово-экономическое сотрудничество между регионами России и Китая // РКДС. 2019. 19 апреля. [Электронный ресурс]. URL: <http://rcbc.ru/12932> (дата обращения: 19.09.2021).
30. Усов П. Минтай не уходит в Китай // East Russia. 2021. 20.01. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.eastrussia.ru/material/mintay-ne-ukhodit-v-kitay/> (дата обращения: 19.09.2021).
31. Цзоу Сютин. Российско-китайские зоны приграничного сотрудничества: перспективы взаимодействия РФ и КНР // Россия и АТР. 2020. № 3. С. 134–150.
32. Чеботарев А. Все без обмана? Как подорожают новостройки // Газета.ру. 2019. 01.07. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.gazeta.ru/business/2019/06/28/12462709.shtml>
33. Юрий Трутнев обратился к китайской стороне о снятии ограничений на экспорт рыбной продукции // Министерство Российской Федерации по развитию Дальнего Востока и Арктики. 2020. 30.12. [Электронный ресурс]. URL: <https://minvr.gov.ru/press-center/news/29822/> (дата обращения: 19.09.2021).
34. Spivak V. Why Russia's special economic zones fail to attract Chinese investors // Italian Institute for International Political Studies. 2019. 04.11. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.ispionline.it/en/publicazione/why-russias-special-economic-zones-fail-attract-chinese-investors-24316> (дата обращения: 04.09.2021).
35. The Development and Open Economic Belt along China, Mongolia and Russia. Documents Collection. Department of Commerce of Jilin Province. December 2019.
36. 高际香. 中俄在俄罗斯远东地区合作发展规划 (2018-2024年) 述评 (Гао Цзисян. Обзор Программы развития китайско-российского сотрудничества на Дальнем Востоке РФ на 2018-2024 гг.) // 俄罗斯学刊 (Академический журнал России). 2019. № 1. С. 48–61.

37. 我市10个境外园区被认定为省级以上园区 (Десять промышленных парков нашего города признаны объектами высшего уровня) // Официальный сайт Муданьцзянского городского округа. 2018. 06.12. [Электронный ресурс]. URL: https://www.mdj.gov.cn/shizheng/djyw/201812/t20181206_265839.html (дата обращения: 04.09.2021).

38. 曲静. 黑龙江省打造对俄开放新高地 (Цюй Цзин. Провинция Хэйлунцзян берет новую высоту в работе с Россией) // 黑龙江日报 (Хэйлунцзян жибао). 2018. № 1. [Электронный ресурс]. URL: <http://eraper.hljnews.cn/hljrb/20180204/333716.html> (дата обращения: 04.09.2021).

39. 长珲欧启动测试 // 中国新闻网. (Начало испытания "Чанчунь – Хуньчунь – Европа") // Китайские новости 2019. 29.01. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.chinanews.com/cj/2019/01-29/8742518.shtml> (дата обращения: 04.09.2021).

Транслитерация по ГОСТ 7.79-2000 Система Б

1. Vladel'tsev gruppy "Summa" Magomedovykh zapodozrili v khishhenii 2,5 mlrd rublej // RIA Novosti. 2018. 31 marta. [EHlektronnyj resurs]. URL: <https://ria.ru/20180331/1517680366.html> (data obrashheniya: 15.05.2021).

2. Vlasti Zabajkal'ya oprovergli sdachu kitajtsam v arendu 115 tys. ga zemli // Interfaks. 2018. 26.02. [EHlektronnyj resurs]. URL: <https://www.interfax.ru/russia/601439> (data obrashheniya: 15.05.2021).

3. Vostochnye rajony Rossii v koordinatakh vneshej politiki i mezhdunarodnykh otnoshenij v Tikhookeanskoj Azii // U karty Tikhogo okeana: informatsionno-analitcheskij byulleten' DVO RAN. 2018. № 2(250).

4. Glava RF Group – v lesu net khozyaina // RBC Pro, Avgust 2021, [EHlektronnyj resurs]. URL: <https://pro.rbc.ru/demo/60f69b619a7947e8c6e44c2f> (data obrashheniya: 19.09.2021).

5. Dal'nij Vostok privilekaet kitajskie investitsii v lesnyu promyshlennost' // Ministerstvo Rossijskoj Federatsii po razvitiyu Dal'nego Vostoka i Arktiki. 2017. 02.11. [EHlektronnyj resurs]. URL: https://minvr.gov.ru/press-center/news/9580/?sphrase_id=196485 (data obrashheniya: 20.05.2021).

6. Drobysheva I. Masshtaby sotrudnichestva rasshirayutsya // "Rossijskaya gazeta". Spetsvy-pusk № 248(8006). 2019. 04.11.

7. Zayavleniya dlya pressy po itogam rossijsko-kitajskikh peregovorov // Prezident Rossii. 2019. 05.06. [EHlektronnyj resurs]. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/60672> (data obrashheniya: 20.05.2021).

8. Zuenko I. Smozhet li Rossiya nakormit' Kitaj dal'nevostochnoj soej // Moskovskij tsentr Karne-gi. 2018. 10.09. [EHlektronnyj resurs]. URL: <https://carnegie.ru/commentary/77167> (data obrashheniya: 20.05.2021).

9. Zuenko I.YU., Ivanov S.A., Lun CHankhaj, Ma YUtszyun', Olejnikov I.V., TSin' Dun. Programma sotrudnichestva vostochnykh regionov Rossii i severo-vostochnogo Kitaya 2009-2018: itogi i dal'nejshe perspektivy // U karty Tikhogo okeana. 2018. № 3 (251). S. 1–26.

10. Zuenko I., Ivanov S., Savchenko A. Kitajskie investitsii na rossijskom Dal'nem Vostoke // Mirovaya ehkonomika i mezhdunarodnye otnosheniya. 2019, tom 63, № 11, S. 105–113.

11. Kashin V. Mnogo li Kitaj investiruet v Rossiyu? // Valdaj: mezhdunarodnyj diskussionnyj klub. 2017. 09.06. [EHlektronnyj resurs]. URL: <https://ru.valdaiclub.com/a/highlights/mnogo-li-kitaj-investiruet-v-rossiyu/> (data obrashheniya: 15.05.2021).

12. Kitajskie investory begut iz Rossii // Finanz.RU. 2021. 08.04. [EHlektronnyj resurs]. URL: <https://www.finanz.ru/novosti/aktsii/kitajskie-investory-begut-iz-rossii-1030285975> (data obrashheniya: 04.09.2021).

13. Kitajskie investory po-novomu otkryvayut dlya sebya Dal'nij Vostok // TASS. 2018. 24.08. [EHlektronnyj resurs]. URL: <https://tass.ru/vef-2018/articles/5486435> (data obrashheniya: 15.05.2021).

14. Kitajskie kompanii namereny realizovat' na Dal'nem Vostoke proekty na \$30 mlrd // Interfaks. 2018. 07.03. [EHlektronnyj resurs]. URL: <https://www.interfax.ru/business/602706> (data obrashheniya: 15.05.2021).

15. Kitaj podderzhit Dal'nij Vostok // Rossijskaya gazeta. 2018. 12.09. [EHlektronnyj resurs]. URL: <https://rg.ru/2018/09/12/reg-dfo/kitaj-podderzhit-dalnij-vostok.html> (data obrashheniya: 15.05.2021).

16. Kuteleva A., Sal'nikova P., CHernilevskaya K., SHEvchuk E. Svobodnyj port Vladivostok: tendentsii i perspektivy razvitiya // Rossiya i ATR. 2021. № 1. S. 104–124.

17. Materialy vtorogo zasedaniya Mezhpriavitel'svennoj rossijsko-kitajskoj komissii po sotrudnichestvu i razvitiyu Dal'nego Vostoka i Bajkal'skogo regiona Rossijskoj Federatsii i Severo-Vostoka Kitajskoj Narodnoj Respubliki // Pravitel'stvo Rossijskoj Federatsii: ofitsial'nyj sayt. 2018. 22.08. [EHlektronnyj resurs]. URL: <http://government.ru/news/33726/> (data obrashheniya: 15.05.2021).

18. Na Bajkale snosyat kitajskij zavod po rozlivu vody // REGNUM. 2021. 25.02. [EHlektronnyj resurs]. URL: <https://regnum.ru/news/economy/3199676.html> (data obrashheniya: 04.09.2021).

19. Natsional'naya programma sotsial'no-ehkonomicheskogo razvitiya Dal'nego Vostoka na period do 2024 g. i na perspektivu do 2035 g. Utverzhdena rasporyazheniem Pravitel'stva Rossijskoj Federatsii № 2464-r. 2020. 24.09. [EHlektronnyj resurs]. URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/74587526/> (data obrashheniya: 19.09.2021).

20. Ob utverzhdenii Kontseptsii razvitiya mezhdunarodnykh transportnykh koridorov "Primor'e-1" i "Primor'e-2" // Pravitel'stvo Rossii, 2016. 30 dekabrya. [EHlektronnyj resurs]. URL: <http://government.ru/news/25953/> (data obrashheniya: 19.09.2021).
21. Pravitel'stvo zadumalos' o sozdanii goskompanii s pravom na ehksport lesa // Interfaks. 2021. 11.02. [EHlektronnyj resurs]. URL: <https://www.interfax.ru/russia/750364> (data obrashheniya: 19.09.2021).
22. Primor'e otkazhetsya ot inostrannoj rabochej sily v lesnoj i sel'khozotrasli v 2020 godu // TASS. 2019. 13.06. [EHlektronnyj resurs]. URL: <https://tass.ru/obschestvo/6544311> (data obrashheniya: 15.05.2021).
23. Programma razvitiya rossijsko-kitajskogo sotrudnichestva v torgovo-ehkonomicheskoj i investitsionnoj sferakh na Dal'nem Vostoke Rossii na 2018–2024 gg. // Ministerstvo kommertsii KNR: ofitsial'nyj sajt. 2018. 21.11. [EHlektronnyj resurs]. URL: <http://russian.mofcom.gov.cn/article/speechheader/201811/20181102808776.shtml> (data obrashheniya: 15.05.2021).
24. Programma sotrudnichestva mezhdur regionami Dal'nego Vostoka i Vostochnoj Sibiri RF i Severo-Vostoka KNR na 2009–2018 gg. // Ministerstvo inostrannykh del KNR: ofitsial'nyj sajt. 2010. 18.06. [EHlektronnyj resurs]. URL: <https://www.fmprc.gov.cn/rus/wjbj/zjzg/dozys/dqzzywt/t709788.shtml> (data obrashheniya: 15.05.2021).
25. Regional'naya programma "Razvitie prigranichnykh territorij Khabarovskogo kraja do 2020 g." Utverzhdena Rasporyazheniem Pravitel'stva Khabarovskogo kraja № 746-рp ot 26 sentyabrya 2016 g. [EHlektronnyj resurs]. URL: <http://assoc.khv.gov.ru/integrated-development-of-territories/2350> (data obrashheniya: 15.05.2021).
26. Spivak V. Velikaya kitajskaya vyrubka. CHto real'no ugrozhaet sibirskomu lesu // Moskovskij tsentr Karnegi. 2018. 28.08. [EHlektronnyj resurs]. URL: <https://carnegie.ru/commentary/77100> (data obrashheniya: 15.05.2021).
27. Strategiya sotsial'no-ehkonomicheskogo razvitiya Evrejskoj avtonomnoj oblasti do 2030 g. // ofitsial'nyj portal organov gosudarstvennoj vlasti Evrejskoj avtonomnoj oblasti. [EHlektronnyj resurs]. URL: <https://www.eao.ru/o-eao/sotsialno-ekonomicheskoe-razvitie-eao-/strategiya-sotsialno-ekonomicheskogo-razvitiya-eao-do-2020-goda--2/> (data obrashheniya: 15.05.2021).
28. Toloraya G. Kitajskaya initsiativa: "shelkovaya udavka" ili shans dlya Rossii? // Valdaj: mezhdunarodnyj diskussionnyj klub. 2017. 15.05. [EHlektronnyj resurs]. URL: <https://ru.valdaiclub.com/a/highlights/kitajskaya-initsiativa-shyelkovaya-udavka/> (data obrashheniya: 15.05.2021).
29. Uglublyaetsya torgovo-ehkonomicheskoe sotrudnichestvo mezhdur regionami Rossii i Kitaya // RKDS. 2019. 19 aprelya. [EHlektronnyj resurs]. URL: <http://rcbc.ru/12932> (data obrashheniya: 19.09.2021).
30. Usov P. Mintaj ne ukhodit v Kitaj // East Russia. 2021. 20.01. [EHlektronnyj resurs]. URL: <https://www.eastrussia.ru/material/mintay-ne-ukhodit-v-kitaj/> (data obrashheniya: 19.09.2021).
31. TSzou Syutin. Rossijsko-kitajskie zony prigranichnogo sotrudnichestva: perspektivy vzaimodejstviya RF i KNR // Rossiya i ATR. 2020. № 3. S. 134–150.
32. Chebotarev A. Vse bez obmana? Kak podorozhayut novostrojki // Gazeta.ru. 2019. 01.07. [EHlektronnyj resurs]. URL: <https://www.gazeta.ru/business/2019/06/28/12462709.shtml>
33. YUrij Trutnev obratilsya k kitajskoj storone o snyatii ogranichenij na ehksport rybnoj produktsii // Ministerstvo Rossijskoj Federatsii po razvitiyu Dal'nego Vostoka i Arktiki. 2020. 30.12. [EHlektronnyj resurs]. URL: <https://minvr.gov.ru/press-center/news/29822/> (data obrashheniya: 19.09.2021).
34. Spivak V. Why Russia's special economic zones fail to attract Chinese investors // Italian Institute for International Political Studies. 2019. 04.11. [EHlektronnyj resurs]. URL: <https://www.ispionline.it/en/publicazione/why-russias-special-economic-zones-fail-attract-chinese-investors-24316> (data obrashheniya: 04.09.2021).
35. The Development and Open Economic Belt along China, Mongolia and Russia. Documents Collection. Department of Commerce of Jilin Province. December 2019.
36. 高际香. 中俄在俄罗斯远东地区合作发展规划 (2018-2024年) 述评 (Gao TSzisyuan. Obzor Programmy razvitiya kitajsko-rossijskogo sotrudnichestva na Dal'nem Vostoke RF na 2018-2024 gg.) // 俄罗斯学刊 (Akademicheskij zhurnal Rossii). 2019. № 1. С. 48–61.
37. 我市10个境外园区被认定为省级以上园区 (Desyat' promyshlennykh parkov nashego goroda priznany ob'ektami vysshego urovnya) // Ofitsial'nyj sajt Mudan'tskyanskogo gorodskogo okruga. 2018. 06.12. [EHlektronnyj resurs]. URL: https://www.mdj.gov.cn/shizheng/djyw/201812/t20181206_265839.html (data obrashheniya: 04.09.2021).
38. 曲静. 黑龙江省打造对俄开放新高地 (TSyuj TSzin. Provintsiya KHehjluntszyan берет novuyu vy-sotu v rabote s Rossiej) // 黑龙江日报 (KHehjluntszyan zhibao). 2018. № 1. [EHlektronnyj resurs]. URL: <http://epaper.hljnews.cn/hljrb/20180204/333716.html> (data obrashheniya: 04.09.2021).
39. 长珲欧启动测试 // 中国新闻网. (Nachalo ispytaniya "CHanchun' – KHun'chun' – Evropa") // Kitajskie novosti) 2019. 29.01. [EHlektronnyj resurs]. URL: <http://www.chinanews.com/cj/2019/01-29/8742518.shtml> (data obrashheniya: 04.09.2021).

Информация об авторе

Андрей Владимирович Губин, канд. полит. наук, доцент кафедры международных отношений Дальневосточного федерального университета, Владивосток, Россия, e-mail: gubin.av@dvfu.ru

Information about the author

Andrey Gubin, Candidate of Political Sciences, Associate Professor, International Relations Department, Far Eastern Federal University, Vladivostok, Russia, e-mail: gubin.av@dvfu.ru

Поступила в редакцию

(Received) 03.11.2021

Одобрена после рецензирования

(Approved) 01.02.2022

Принята к публикации

(Accepted) 18.02.2022